

Научная статья
УДК 347.61/64
DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-2/149-161>
EDN: <https://elibrary.ru/VTRAGA>

Цифровизация правосудия и искусственный интеллект: компаративистское исследование

Вронская Мария Владимировна

Кузнецов Алексей Владимирович

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

***Аннотация.** На сегодняшний день перед цивилистикой стоят многочисленные вызовы, среди которых немаловажным является вопрос цифровизации и внедрения искусственного интеллекта. Рассмотрены особенности внедрения цифровых технологий Китая, Европейского союза и США в правовую систему Российской Федерации, а также проанализированы правовые, технические и этические вопросы и преимущества, связанные с цифровой трансформацией. Представлены такие аспекты, как автоматизация текущих судебных задач, использование алгоритмов искусственного интеллекта в судопроизводстве, обеспечение прозрачности алгоритмов, защита персональных данных и обеспечение кибербезопасности, проблема отсутствия унифицированных стандартов оценки электронных доказательств. Предмет исследования – нормы законодательства и практика внедрения цифровых технологий в судебные системы Российской Федерации, Китая, Европейского союза и США, включая правовые риски, этические вопросы. Цель исследования – выявить различия в подходах к регулированию цифрового правосудия в указанных юрисдикциях и разграничению автоматизации (как инструмента) и искусственного интеллекта (как потенциального субъекта влияния); разработать рекомендации относительно совершенствования российского законодательства с учётом международного опыта. Методология исследования включает сравнительно-правовой анализ законодательства и судебной практики, системный подход к оценке технологических и этических рисков. Результатами исследования стали выявленные преимущества и недостатки автоматизации судебных процессов, определение критериев прозрачности, предложение мер по защите персональных данных и обеспечению кибербезопасности в условиях цифровизации. Результаты могут быть использованы для модернизации судебных систем, разработки нормативных актов, а также в академической и практической деятельности.*

***Ключевые слова:** цифровизация, искусственный интеллект, автоматизация, электронное правосудие, электронные суды, кибербезопасность, международный опыт.*

***Для цитирования:** Вронская М.В., Кузнецов А.В. Цифровизация правосудия и искусственный интеллект: компаративистское исследование // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17, № 2. С. 149–161. DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-2/149-161>. EDN: <https://elibrary.ru/VTRAGA>*

Original article

Digitalization of Justice and Artificial Intelligence: A Comparativist Study**Maria V. Vronskaya****Aleksey V. Kuznetsov**

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. *Today civilistics faces numerous challenges, among which the issue of digitalization and introduction of artificial intelligence is not insignificant. In the article the authors consider the peculiarities of the introduction of digital technologies of China, the European Union and the United States in the legal system of the Russian Federation and analyze the legal technical and ethical issues and benefits associated with digital transformation. Such aspects as automation of current judicial tasks, use of artificial intelligence algorithms in legal proceedings, ensuring transparency of algorithms, protection of personal data and cybersecurity, the problem of unified standards for evaluation of electronic evidence are considered. The subject of the study is the norms of legislation and the practice of introducing digital technologies into the judicial systems of the Russian Federation, China, the European Union and the United States, including legal risks, ethical issues. The aim of the study is to identify differences in approaches to the regulation of digital justice in these jurisdictions and to distinguish between automation (as a tool) and artificial intelligence (as a potential subject of influence). To develop recommendations for the improvement of Russian legislation taking into account international experience. The research methodology includes a comparative legal analysis of legislation and judicial practice, a systematic approach to the assessment of technological and ethical risks. The results of the study are the identified advantages and disadvantages of the automation of judicial processes, the definition of transparency criteria, as well as the proposal of measures to protect personal data and ensure cybersecurity in the context of digitalization. The results of the study can be used for modernization of judicial systems, development of normative acts, as well as in academic and practical activities.*

Keywords: *digitalization, artificial intelligence, automation, e-justice, e-courts, cybersecurity, international experience.*

For citation: *Vronskaya M.V., Kuznetsov A.V. Digitalization of justice and artificial intelligence: A Comparativist Study // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2025. Vol. 17, № 2. P. 149–161. DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-2/149-161>. EDN: <https://elibrary.ru/VTRAGA>*

Введение

В последние десятилетия цифровые технологии всё активнее проникают в сферу правосудия, трансформируя работу судебных органов и меняя привычные подходы к судопроизводству. Электронный документооборот, блокчейн, искусственный интеллект (далее – ИИ) – все эти инструменты ускоряют рассмотрение дел, делают правосудие более доступным и прозрачным, упрощают взаимодействие граждан с судебной системой. При этом цифровая трансформация наряду с преимуществами сопровождается появлением ряда вопросов. Как обеспечить защиту прав участников процесса в условиях автоматизации? Насколько безопасны цифровые судебные системы с точки зрения киберугроз? Как гарантировать справедливость и равенство сторон, если принятие решений зависит от участия алгоритмов? Эти вопросы делают тему цифровой трансформации судебной системы особенно актуальной.

На сегодняшний день в научной литературе освещены тенденции развития цифрового правосудия, включая внедрение электронных судов, автоматизацию рутинных процессов, а также использование искусственного интеллекта

в судебной практике. Исследования С.А. Курочкина, М.С. Зуйковой, Е.В. Бурдиной и других авторов демонстрируют, что внедрение цифровых технологий способно существенно повысить эффективность судебных систем за счёт сокращения сроков рассмотрения дел и улучшения доступа граждан к правосудию.

Малоизученными являются вопросы ответственности за решения, вынесенные с использованием искусственного интеллекта, а также социальные и этические последствия автоматизации судебных процессов, включая риски усиления дискриминации и дегуманизации правосудия.

Основная задача работы – систематизировать правовые, технологические, этические риски цифровизации судебной системы и разработать комплексный механизм для использования преимуществ цифровых технологий и сохранения принципов справедливого правосудия.

Особое внимание уделяется международному опыту: анализируется регулирование цифрового правосудия в Российской Федерации, Китае, Европейском союзе (ЕС) и США; оценивается эффективность различных подходов и возможность их адаптации к российским реалиям; рассматриваются риски, связанные с использованием автоматизированных решений, вопросы кибербезопасности и правовые механизмы защиты участников процесса в цифровой среде.

В рамках работы проводится комплексный анализ цифровой трансформации правосудия через призму международного опыта, что позволяет выявить как универсальные механизмы, так и специфические особенности, присущие каждой из исследуемых юрисдикций. Собранный материал может лечь в основу последующих работ в рассматриваемой сфере. Предлагаются возможные пути безопасного и эффективного внедрения лучших зарубежных практик с учётом как международного опыта, так и специфики российской правовой системы.

Методы исследования

В ходе написания научного исследования методологическую основу составили сравнительно-правовой и системный подходы, которые позволили комплексно проанализировать состояние цифровизации правосудия в разных правовых системах. Сравнительно-правовой метод был использован для сопоставления нормативных моделей регулирования цифровых технологий в судопроизводстве России, Китая, ЕС и США, что позволило выявить общие тенденции и национальные особенности. Системный подход обеспечил изучение цифровизации правосудия как явления, которое включает в себя технические, правовые, этические и социальные аспекты, а также их взаимодействие в рамках трансформации судебных систем.

Для обработки и систематизации данных применялись методы классификации, синтеза, дедукции и индукции, что способствовало формированию представления о современных вызовах и перспективах гармонизации цифрового правосудия.

В рамках работы применялись методы анализа нормативно-правовых актов, которые регулируют использование цифровых технологий и искусственного интеллекта, изучение судебной практики, демонстрирующей внедрение инноваци-

онных решений, а также научных работ, отражающих современные тенденции в данной области.

Результаты исследования

Внедрение цифровых технологий и ИИ носит глобальный характер, однако подходы к регулированию могут существенно различаться в зависимости от правовых традиций и уровня технического развития разных стран. В России формирование цифровой инфраструктуры включает в себя: государственную автоматизированную систему «Правосудие», сервис «Правосудие онлайн», систему «Мой арбитр», единый портал государственных услуг «Госуслуги», а также электронный документооборот для внутреннего обмена межведомственными документами и др. Однако отсутствие единых стандартов оценки электронных доказательств, их четких критериев и доступности может создать риск правовой неопределенности, что требует скорейшего законодательного регулирования.

Исследование международного опыта выявило вариативность в стратегиях цифровизации рассмотренных юрисдикций. В ЕС приоритет отдается защите персональных данных, прозрачности алгоритмов. В Китае, напротив, акцент делается на масштабной автоматизации судебных процессов, включая использование помощников на базе ИИ для анализа дел, а также внедрение технологии блокчейн для фиксации доказательств. В США наблюдается фрагментированный подход, где цифровую платформу используют для управления судебными процессами, а применение ИИ ограничивается аналитическими задачами, но с недостаточно систематизированным регулированием.

С учетом осмысления успешных практик внедрения цифровых технологий и выявленных проблем автором сформулированы следующие направления совершенствования правового поля:

1. Разработка и принятие специального федерального закона, регулирующего использование ИИ в судебной системе с четким определением правового статуса, критериев допустимости его применения, а также механизмов ответственности за ошибочные решения. Предлагается закрепить требования к обязательному аудиту и обеспечить права участников процесса на обжалование решений, которые были приняты с применением ИИ, внести изменения в процессуальное законодательство с целью регламентации порядка использования цифровых доказательств с установкой единых стандартов доступности достоверности и оценки, а также предусмотреть процедуру верификации и опровержения таких доказательств.

2. Необходимость интеграции модулей ИИ для автоматизации задач с предполагаемой возможностью совместной работы отечественной и зарубежных систем для трансграничного взаимодействия, а также создание защищенной базы данных судебной практики с применением технологии распределенного реестра для исключения фальсификации и обеспечения безопасности информации. Для этого требуется разработать акты, регулирующие подобные технологии в судопроизводстве по аналогии с опытом КНР.

3. Внедрение обязательного аудита алгоритмов ИИ, используемых в правосудии с привлечением независимых экспертов. Аудит должен включать проверку

на отсутствие дискриминационных паттернов, соответствие принципам справедливости и возможность объяснения принимаемых решений. Предлагается установить требования к публикации открытых данных о работе систем ИИ в судах для повышения доверия граждан и профессионального сообщества.

4. Предлагается организовать обучение сотрудников судов работе с цифровыми технологиями, включая курсы по основам кибербезопасности и алгоритмической логике.

Предложенный комплекс мер способен сформировать сбалансированную модель цифрового правосудия, сочетающую эффективность с защитой фундаментальных прав. Их реализация требует междисциплинарного подхода, объединяющего усилия специалистов в разных отраслях с постепенным внедрением и обязательным мониторингом результатов. Ключевым должен оставаться приоритет обеспечения принципа верховенства права справедливости в условиях цифровой трансформации.

Основная часть

Широкое внедрение цифровых технологий ставит перед юридической наукой задачи, решить которые возможно только при наличии должного теоретического фундамента и междисциплинарных исследований. Представляется важным осмысление феномена искусственного интеллекта и автоматизации правосудия, что требует комплексного анализа их сущности, различий, возможностей и этико-правовых последствий.

Согласно Указу Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [1] искусственный интеллект (в отличие от простой автоматизации) представляет собой систему, которая может имитировать когнитивные функции человека, такие как анализ, прогнозирование и принятие решений на основе алгоритмов машинного обучения. В то время как автоматизация представляет собой оптимизацию процессов в рамках судопроизводства; это может быть электронный документооборот или конференцсвязь. ИИ претендует на выполнение задач, которые требуют интерпретации, оценки и формирования решений.

Ключевое разграничение этих технологий выражается в степени автономности и наличии творческого компонента. Автоматизация может действовать только в заранее определенных рамках, строго по заданным алгоритмам, что делает данную технологию подходящей для задач, не требующих гибкости в своей реализации. К таким задачам можно отнести случаи, где нет необходимости в анализе контекста, например подача исковых заявлений в электронном виде или автоматическое уведомление участников процесса. В отличие от автоматизации технология ИИ, в свою очередь, может адаптироваться к обстоятельствам, реагировать на запросы, выявлять закономерности практики и на основе этого выдвигать решения, которые не были формально запрограммированы. В то же время такое преимущество может порождать риски, к числу которых можно отнести «эффект чёрного ящика» – невозможность объяснить решение, принятое алгоритмом ИИ, что ставит под вопрос правомерность применения подобных

решений в правосудии, где важным аспектом является право сторон на понимание и оспаривание судебных актов [2, с. 19, 20].

Этические вопросы применения ИИ в судопроизводстве также должны стать предметом научных исследований, поскольку возможная фактическая замена судей позволяет минимизировать судебную нагрузку и исключить человеческие ошибки, однако оставляет ряд аспектов деятельности судьи (этических и психологических аспектов), которые не могут быть предметом автоматизированного учета при принятии решения [3, с. 72, 73]. Автоматизация, в свою очередь, сталкивается с проблемами иного рода – технологическим отставанием, отсутствием цифровых стандартов и возможными киберугрозами.

Создание инфраструктуры для цифрового правосудия и регулирования искусственного интеллекта в России является результатом систематической государственной политики, направленной на модернизацию судебной системы и повышение эффективности государственного управления в условиях глобальной цифровой трансформации [3, с. 64]. На сегодняшний день развитие данной инфраструктуры определяется сочетанием технологических инноваций, законодательных инициатив и необходимостью обеспечения информационной безопасности, что в совокупности способствует созданию единой цифровой экосистемы для правосудия.

Одним из ключевых направлений цифровизации судебной системы представляется автоматизация рутинных задач, что позволит судьям сконцентрироваться на более сложных задачах, требующих глубокого анализа и индивидуального подхода.

Деятельность цифровых платформ в правовом поле обеспечивается через систему взаимосвязанных нормативных актов [4], регламентирующих вопросы электронного документооборота [5], устанавливающих правовые рамки для информационных систем [6]. Настоящие правовые акты создают институционально-правовую основу для защиты, безопасности и конфиденциальности цифровых транзакций, обеспечения бесперебойной работы электронного документооборота, что составляет основу внедрения цифровых технологий в судопроизводство.

Важным элементом цифровой инфраструктуры является развитие дистанционных технологий, включая видеоконференцсвязь и электронные подписи, обеспечивающие неизменность электронных доказательств. Государственная политика в этой сфере реализуется через концепцию информационного общества и программу «Цифровая экономика Российской Федерации», направленные на создание правовых условий для цифрового судопроизводства. В рамках данных инициатив модернизирована государственная автоматизированная система «Правосудие» (ГАС «Правосудие»), обеспечивающая электронный документооборот, удалённые заседания и интеграцию судебных баз данных [7, с. 181]. Дополнительно функционируют такие специализированные сервисы, как «Мой Арбитр», «Правосудие онлайн» и «Госуслуги», что способствует повышению доступности правосудия для граждан.

Перспективные проекты включают внедрение «Цифрового КоАП» для автоматизации административного производства, пилотное использование

ИИ-ассистентов судей в арбитражах и тестирование блокчейна для хранения судебных решений. Параллельно развивается нормативная база, регулирующая применение ИИ, в частности Федеральный закон № 537-ФЗ «О правовых основах использования искусственного интеллекта в Российской Федерации» [8], устанавливающий требования к прозрачности алгоритмов и распределению ответственности за их решения.

Регулирование использования ИИ становится особенно актуальным ввиду необходимости минимизации рисков, связанных с «эффектом чёрного ящика». Особую остроту приобретают вопросы кибербезопасности, учитывая возрастающие риски цифровых атак на критически важную инфраструктуру правосудия. Не менее значимым представляется аспект потенциальной дегуманизации судебного процесса, когда автоматизированные системы могут нивелировать индивидуальный подход к рассмотрению дел, что противоречит базовым принципам правосудия.

Создание правовой базы для регулирования ИИ и цифрового правосудия в России обусловлено несколькими факторами. Во-первых, это глобальные тенденции цифровизации, которые требуют от государства интеграции современных информационных технологий в сферу публично-правовых институтов. Во-вторых, опыт зарубежных стран демонстрирует высокую эффективность цифровых платформ для правосудия и применение систем ИИ в судебном процессе, что служит ориентиром для отечественной практики. В-третьих, пандемия COVID-19 ускорила необходимость создания удалённых систем судебного разбирательства и внедрения цифровых технологий, что вынудило государство пересмотреть традиционные модели организации правосудия и адаптировать их к новым реалиям.

Перспективы внедрения ИИ в российское правосудие охватывают широкий спектр возможностей. В рамках упрощённого и приказного производства автоматизация обработки бесспорных требований может обеспечить существенное повышение процессуальной экономии. Разработка стандартизированных автоматизированных форм обращений граждан, учитывающих лучшие международные практики, способна значительно упростить доступ к правосудию и снизить административные барьеры. При этом ключевое значение приобретает вопрос обеспечения баланса между автоматизацией и сохранением гуманитарной составляющей правосудия.

Качественное внедрение ИИ-технологий в судебную систему открывает перспективы для существенного снижения уровня субъективных ошибок, минимизации проявлений судейского усмотрения и повышения общей объективности выносимых решений.

В контексте российской правовой системы особую актуальность приобретает задача гармонизации технологических инноваций с фундаментальными принципами правосудия, включая состязательность процесса, равноправие сторон и право на справедливое судебное разбирательство. Решение этой задачи требует комплексного подхода, сочетающего дальнейшее совершенствование

нормативной базы, развитие технологической инфраструктуры и формирование новой правовой культуры, адаптированной к условиям цифровой эпохи.

Цифровизация судебных систем активно развивается в различных странах, однако подходы к её внедрению и регулированию существенно различаются. В странах ЕС приоритет отдаётся осторожному и последовательному внедрению цифровых технологий в судебные процессы с учётом принципов защиты персональных данных и верховенства права [9, с. 38]. Стратегия e-Justice направлена на стандартизацию электронных судебных процедур и развитие трансграничного обмена судебной информацией.

Согласно политике ЕС были приняты акты, выводящие цифровизацию правосудия на новый вектор развития, обязывающие государственные органы стран, входящих в состав ЕС, использовать информационную систему для коммуникации в области трансграничного правосудия [10, с. 126].

Значительную проблему представляют вопросы, связанные с цифровыми доказательствами и онлайн-судами. В странах – участницах ЕС осуществляется строгий контроль регулирования персональных данных посредством акта «Общий регламент защиты данных», который относит к персональным данным сведения, идентифицирующие личность: имя, фамилию, адрес, телефон, паспортные данные, а также интернет-идентификаторы (куки-файлы, динамический IP и т.д.) и генетическую информацию [11]. Эта инициатива демонстрирует важность внедрения элементов цифровизации с целью повышения эффективности процесса судопроизводства. ЕС показывает достаточно высокий уровень развития права и технологических возможностей, делая союз стран-участниц конкурентоспособным по отношению к передовым державам, таким как США и Китай, и представляет пример для дальнейшего развития отечественной политики с учётом национальных интересов.

В контексте использования ИИ союз европейских государств придерживается осторожного подхода, ориентируясь на этику, что может стать преимуществом в долгосрочной перспективе, и активно разрабатывая правовую базу для регулирования ИИ и цифровых технологий. Это проявляется в создании «Закона об ИИ» (AI Act) [12], в рамках которого регулируются вопросы создания стандартов безопасности для использования ИИ, и «Плана действий ИИ-континента» (AI Continent Action Plan) [13], согласно которому Европа должна стать лидером в области ИИ за счёт научного потенциала и промышленности.

В противовес осмотрительной политике ЕС Китай активно применяет концепцию цифровизации государственных услуг путём внедрения алгоритмов ИИ для повышения эффективности работы государственных институтов, снижения нагрузки на судей и улучшения доступа граждан к правосудию [14]. После рассмотрения в 2016 г. и принятия в 2017 г. в Китае активно реализуется политика «умных судов», согласно которой ведётся активная работа по разработке онлайн-платформ, помогающих гражданам Китая подавать иски и участвовать в заседаниях в электронной форме, а также способных посредством блокчейн-технологий сохранять электронные доказательства [15].

Начиная с 2019 г. Верховный суд Китая активно внедряет практику применения ИИ для поддержки процесса судопроизводства, например автоматизацию рутинных задач: подготовку расшифровок заседаний, систематизацию доказательств и т.д. Верховный суд Китая также установил обязательным консультироваться каждому судье с ИИ-ассистентом в ходе рассмотрения дела, при этом подчеркнул, что конечное решение должно выноситься судьёй лично, а в случае несогласия с рекомендацией ИИ-ассистента – в письменной форме обосновать причину расхождения мнения судьи и программы для дальнейшей проверки [16].

Важной инициативой стало принятие Пояснения Верховного суда КНР об усилении применения технологии блокчейн в судопроизводстве как основы для реализации этой технологии, устанавливающей основные принципы использования ИИ, которые выражаются в том, что ИИ должен использоваться как инструмент (в чём мы согласны), а также должен быть подотчётным, прозрачным и понятным, что необходимо для соблюдения законности [14, с. 72]. Согласно этому Пояснению: данные, которые используются ИИ, должны быть конфиденциальными; ответственность за применение ИИ несут судьи и органы, его использующие; использование ИИ должно соответствовать нормам права [14, с. 74, 75].

В отличие от Китая и ЕС промежуточную позицию занимают США с их фрагментарным подходом. Американские суды активно применяют цифровые платформы для управления процессами, упрощения документооборота, проведения удалённых заседаний и т.д. Для обращения, доступа к информации и подачи документов применяются платные системы электронного публичного доступа, которые часто критикуют за высокую стоимость, и система для управления электронными делами [17]. Несмотря на активное применение цифровых платформ, применение ИИ в правосудии ограничено аналитическими задачами. Большой акцент делается на анализе больших данных, построении моделей на основе статистических данных, собираемых из тюрем, прогнозировании решений, а также консультировании граждан. Критики отмечают, что использование алгоритмов ИИ может стать причиной воспроизведения и закрепления ряда системных ошибок в правоприменении.

Заключение

Цифровизация судебной системы открывает новые возможности для повышения эффективности правосудия, однако её внедрение требует тщательной правовой регламентации в целях обеспечения защиты прав всех участников процесса. Развитие цифровых технологий в сфере правоприменения неизбежно ведёт к необходимости пересмотра законодательства и его адаптации к новым реалиям. Для России ключевой задачей становится модернизация нормативной базы с учётом передового международного опыта и современных вызовов.

Необходимо разработать чёткие и универсальные критерии допустимости цифровых доказательств в судопроизводстве, а также установить детальные правила алгоритмического принятия решений в судебной практике. Особое внимание следует уделить вопросам правовой ответственности за ошибки, допущенные системами искусственного интеллекта, особенно в делах, влияющих на права и законные интересы граждан.

Для минимизации рисков, связанных с использованием ИИ в правосудии, критически важно создать прозрачные алгоритмы, которые позволят объяснить принятые ими решения. Введение обязательных требований к объяснимости алгоритмов и механизмов независимого аудита таких систем поможет повысить доверие к цифровому правосудию. В этой связи целесообразно внедрить механизмы контроля и проверки решений, принимаемых автоматизированными системами, при обязательном участии судьи в вынесении окончательных судебных актов.

Оптимальным подходом для России представляется комбинированная модель, основанная на европейских принципах защиты прав граждан и верховенства права, а также элементах китайской и американской практики, направленных на оптимизацию судебных процессов и повышение их эффективности. При этом важно учитывать особенности российской правовой системы, включая необходимость защиты прав участников процесса, соблюдения принципов справедливости и равенства сторон, а также обеспечения высокого уровня кибербезопасности в условиях стремительной цифровой трансформации.

Список источников

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110002> (дата обращения: 28.03.2025).
2. The Cambridge Handbook of the Law, Ethics and Policy of Artificial Intelligence / ed. by Larry A. DiMatteo, M. Cannarsa, C. Poncibò. Cambridge: CUP, 2023. URL: <https://doi.org/10.1017/9781009367783> (дата обращения: 28.03.2025).
3. Умнова-Конюхова И.А. Правосудие в условиях цифровизации: актуальные аспекты становления и развития // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2022. № 3. С. 62–75. URL: <https://doi.org/10.31249/rgpravo/2022.03.06>
4. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102124710> (дата обращения: 28.03.2025).
5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102144050> (дата обращения: 28.03.2025).
6. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102144051> (дата обращения: 28.03.2025).
7. Ягофаров Д.Р. Государственная автоматизированная система «Правосудие»: цифровые формы судебно-процессуальной деятельности // Молодой ученый. 2024. № 13 (512). С. 179–183. URL: <https://moluch.ru/archive/512/112327/> (дата обращения: 05.02.2025).
8. Официальный интернет-портал правовой информации: О правовых основах использования искусственного интеллекта в Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2023 № 537-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202307130034> (дата обращения: 28.03.2025).

9. Курочкин С.А. О перспективах применения искусственного интеллекта в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 2. С. 37–42. DOI: 10.18572/1812-383X2023-1-37-42
10. Ермакова Е.П., Пухарт А.А. Внедрение цифровых технологий в гражданском судопроизводстве ЕС: на примере реализации положений Регламента и Директивы о цифровизации трансграничного судебного сотрудничества и доступа к правосудию // Юридическая наука. 2024. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-tsifrovyyh-tehnologiy-v-grazhdanskomsudoproizvodstve-es-na-primere-realizatsii-polozheniy-reglamenta-i-direktivy-o> (дата обращения: 12.01.2025).
11. Терешин М.В. Правовое регулирование защиты персональных данных в РФ и ЕС в контексте вступления в силу Общего регламента по защите данных (GDPR) // Образование и право. 2019. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovaniezashchity-personalnyh-dannyh-v-rf-i-es-v-kontekste-vstupleniya-v-silu-obshchego-reglamenta-po-zaschite-dannyh> (дата обращения: 11.01.2025).
12. Закон об искусственном интеллекте Европейского союза (AI Act): Регламент Европейского парламента и Совета (ЕС) 2024/... URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/ai-act> (дата обращения: 28.03.2025).
13. AI Continent Action Plan: официальный документ Европейского союза по искусственному интеллекту. Brussels: European Commission, 2021. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/ai-continent-action-plan> (дата обращения: 28.03.2025).
14. Бальчиндоржиева О.Б., Мяханова А.Н., Сапкеев Д.В. Философско-правовые и этические аспекты организации «умного суда»: китайский опыт // Вестник БГУ. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-pravovye-ieticheskie-aspekty-organizatsii-umnogo-suda-kitayskiy-opyt> (дата обращения: 11.01.2025).
15. Chen B.M., Li Z. How will Technology change the Face of Chinese Justice? // Columbia Journal of Asian Law. 2020. Vol. 34, № 1. P. 1–58. DOI: 10.7916/cjal.v34i1.7484
16. Shi Ch., Sourdin T., Li B. The Smart Court – A New Pathway to Justice in China? // International Journal for Court Administration. 2021. Vol. 12, № 1. Article 4. DOI: 10.36745/ijca.367
17. Рогожина С.Г., Щербинина Н.С. «Электронное правосудие»: сравнительно-правовой анализ // Журнал юридических исследований. 2020. № 3. С. 86–91. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/39852/view> (дата обращения: 10.01.2025).
18. Re R., Solow-Niederman A. Developing Artificially Intelligent Justice // Stanford Technology Law Review. 2019. Vol. 242. Public Law Research Paper № 19–16. P. 242–289. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3390854 (дата обращения: 11.01.2025).
19. Крысанова Н.В. К вопросу о правосубъектности и правовом развитии искусственного интеллекта // Консультант. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-opravosubektnosti-i-pravovom-razvitiiskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 11.01.2025).
20. Бурдина Е.В. Цифровой доступ к суду в Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Российский судья. 2022. № 10. С. 49–53. DOI: 10.18572/1812-3791-2022-10-49-53
21. Зуйкова М.С. Искусственный интеллект как субъект гражданского права // Форум молодых ученых. 2023. № 11. С. 38–48.

References

1. On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 490 of October 10, 2019. *Official Internet portal of*

- legal information.* URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110002> (accessed date: 28.03.2025).
2. The Cambridge Handbook of the Law, Ethics and Policy of Artificial Intelligence / ed. by Larry A. DiMatteo, M. Cannarsa, C. Poncibò. Cambridge: CUP; 2023. URL: <https://doi.org/10.1017/9781009367783> (accessed date: 28.03.2025).
  3. Umnova-Konyukhova I.A. (2022). Justice in the context of digitalization: Current aspects of formation and development. *Social and Humanitarian Sciences: Domestic and Foreign Literature. Series 4: State and Law.* 2022; (3): 62–75. URL: <https://doi.org/10.31249/rgrpravo/2022.03.06>
  4. On Electronic Signature: Federal Law No. 63-FZ of April 6, 2011. *Official Internet portal of legal information.* – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102124710> (accessed date: 28.03.2025).
  5. On Information, Information Technologies, and Information Protection: Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006. *Official Internet portal of legal information.* URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102144050> (accessed date: 28.03.2025).
  6. On Personal Data: Federal Law No. 152-FZ of July 27, 2006. *Official Internet portal of legal information.* URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102144051> (accessed date: 28.03.2025).
  7. Yagofarov D.R. The state automated system "Justice": Digital forms of judicial and procedural activity. *Young Scientist.* 2024; 13 (512): 179–183. URL: <https://moluch.ru/archive/512/112327/> (accessed date: 05.02.2025).
  8. On the Legal Framework for the Use of Artificial Intelligence in the Russian Federation: Federal Law No. 537-FZ of July 13, 2023. *Official Internet portal of legal information.* URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202307130034> (accessed date: 28.03.2025).
  9. Kurochkin S.A. Prospects for the use of artificial intelligence in civil and arbitration proceedings. *Arbitration and Civil Procedure.* 2023; (2): 37–42. DOI: 10.18572/1812-383X2023-1-37-42.
  10. Ermakova E.P., Pukharta A.A. Implementation of digital technologies in EU civil proceedings: Case study of the Regulation and Directive on digitalization of cross-border judicial cooperation and access to justice. *Legal Science.* 2024; (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-tsifrovyyh-tehnologiy-v-grazhdanskomsudoproizvodstve-es-na-primere-realizatsii-polozheniy-reglamenta-i-direktiv-o> (accessed date: 12.01.2025).
  11. Tereshin M.V. Legal regulation of personal data protection in the Russian Federation and the EU in the context of the General Data Protection Regulation (GDPR). *Education and Law.* 2019; (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovaniezaschity-personalnyh-dannyh-v-rf-i-es-v-kontekste-vstupleniya-v-silu-obschego-reglamenta-pozaschite-dannyh> (accessed date: 11.01.2025).
  12. The Law on Artificial Intelligence of the European Union (AI Act): Regulation of the European Parliament and of the Council (EU) 2024/... URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/ai-act> (accessed date: 03.28.2025).
  13. AI Continent Action Plan: an official document of the European Union on artificial intelligence. Brussels: European Commission; 2021. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/ai-continent-action-plan> (accessed date: 03.28.2025).
  14. Balchindorzhieva O.B., Myakhanova A.N., Sapkeev D.V. Philosophical, legal, and ethical aspects of the "smart court" organization: The Chinese experience. *Bulletin of BSU.*

- 2023; (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-pravovye-i-eticheskie-aspekty-organizatsii-umnogo-suda-kitayskiy-opyt> (accessed date: 11.01.2025).
15. Chen B.M., Li Z. How will technology change the face of Chinese justice? *Columbia Journal of Asian Law*. 2020; 34 (1): 1–58. DOI: 10.7916/cjal.v34i1.7484
16. Shi Ch., Sourdin T., Li B. The smart court – A new pathway to justice in China? *International Journal for Court Administration*. 2021; 12 (1), Article 4. DOI: 10.36745/ijca.367
17. Rogozhina S.G., Shcherbinina N.S. "Electronic justice": a comparative legal analysis. *Journal of Legal Research*. 2020; (3): 86–91. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/39852/view> (accessed date: 10.01.2025).
18. Re R., Solow-Niederman A. Developing artificially intelligent justice. *Stanford Technology Law Review*. 2019; (242): 242–289. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3390854 (accessed date: 11.01.2025).
19. Krysanova N.V. On the legal personality and legal development of artificial intelligence. *Consultant*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-opravosubektnosti-i-pravovom-razvitiiskusstvennogo-intellekta> (accessed date: 11.01.2025).
20. Burdina E.V. (2022). Digital access to court in the Russian Federation: Problems of legal regulation. *Russian Judge*. 2022; (10): 49–53. DOI: 10.18572/1812-3791-2022-10-49-53
21. Zuikova M.S. (2023). Artificial intelligence as a subject of civil law. *Forum of Young Scientists*. 2023; (11): 38–48.

Информация об авторах:

Вронская Мария Владимировна, канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, m.vronskaya@mail.ru

Кузнецов Алексей Владимирович, аспирант ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, kuznetcov.avladim@dvfu.ru

DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-2/149-161>

EDN: <https://elibrary.ru/VTRAGA>

Дата поступления:
22.04.2025

Одобрена после рецензирования:
29.04.2025

Принята к публикации:
14.05.2025